

Ожидания насчёт студентов были минимальны до его прихода.

Четверо экзаменаторов просто переговаривались за своим столом, просматривая резюме испытуемых.

«Общий уровень талантов ниже, чем в прошлом году. Если честно, это довольно разочаровывает. Такими темпами другие институты империи нас догонят».

Человек с рыжей бородой пробормотал: «Герман Чемберс, Верховный Маг, известный своим острым чутьём на таланты. Именно его назначили набирать студентов на предстоящий год в Институте Хэйвен».

Просто оценив поток маны, исходящий из тела испытуемого, он мог более или менее точно определить, талантлив тот или иной человек или нет.

По его плотности и чистоте... Он мог определить общий уровень экзаменуемого ещё до его выступления.

«Пожалуйста, приведите следующего экзаменуемого».

По сравнению с прошлым годом, талантов сильно не хватало.

Но.

«Мы всё же нашли несколько многообещающих монстров, не так ли?»

Было несколько исключений.

И эти несколько исключений превышали норму во много раз.

«...Наверное, вы правы».

Герман скрестил руки и откинулся на спинку стула. Краем глаза он взглянул на женщину, сидевшую рядом с ним.

Она была одета в официальный костюм и излучала почти совершенную ауру. Её пленительное присутствие оказывало глубокое влияние на окружающих. Безупречное сочетание стиля и внешности выделяло её среди остальных.

Делайла В. Роземберг.

В ней не было недостатков или слабостей, настолько, что она казалась воплощением самого совершенства.

Элегантность пронизывала каждое её слово, действие и выражение лица, определяя всё её существо.

Для многих она была недостижимой.

Ученица Магистра в 18 лет.

Магистр в 19 лет.

Верховный Маг в 21 год.

Архимаг в 24 года.

И одна из Семи Монархов Империи в 27 лет.

Многие считали её будущим Империи, предрекали занять место, которое оставалось вакантным на протяжении веков, — самого грозного мага среди всех.

Зенит.

‘Как такая, как она, может работать здесь?’

Такой вопрос ставил в тупик многих, в том числе и Германа, но всякий раз, когда кто-то спрашивал, она отвечала лишь пустой улыбкой.

Она не была женщиной с большим количеством эмоций, но когда она их проявляла...

По коже бежали мурашки.

«...Наш следующий экзаменуемый должен иметь родословную барона».

Её четкий и чистый тон прозвучал в комнате. В нём не было силы, но в то же время он казался давящим.

«Джулиан Дакар Эвенус».

Она пробормотала имя, почти прожевав его, пока её глаза задерживались на лежащем перед ней документе.

«Талант: Элементальный и... эмоциональный».

«Эмоциональный?»

Герман приподнял бровь и поднял лежащий перед ним документ.

‘Действительно, у него есть талант в области эмоций...’

Его ожидания уменьшились.

Не то чтобы он ненавидел эмоциональных магов или смотрел на них свысока.

Но.

«Это тяжело».

Скрестив руки и пренебрежительно покачав головой, Кэтрин Райли Грэм, женщина средних лет с длинными каштановыми волосами, высказала свои мысли.

«Эмоциональный маг занимается манипуляциями эмоциями. Это не такой уж редкий талант, но...»

Поджав губы, она остановилась на полуслове, позволив другому голосу закончить фразу за неё.

«...Человек может потерять себя, если слишком сильно погрузится в изучение эмоций».

«Верно».

Эмоциональная область магии была очень опасной. Изучать эмоции... Понять их. Нужно было погрузиться в них с головой.

Погрузиться слишком сильно... и в итоге можно потерять представление о себе.

«Я видел немало талантливых людей, которые теряли рассудок, пытаясь продвинуться по этому пути. Это прискорбно. Действительно прискорбно...»

«Ну, по крайней мере, он также талантлив в элементарной области. Магия проклятий? Неплохая область».

Не существует плохих элементов.

Только плохие люди.

Внимательно изучая лежащую перед ним бумагу, он открыл дверь в комнату. Вошёл молодой человек лет десяти.

«Ты, должно быть, Джулиан», — произнесла Делайла, и её чистый и чёткий голос зазвучал на всю комнату.

Его внешность привлекла внимание всех присутствующих.

‘Он красив, но... разочаровывает’.

Первое впечатление Германа о Джулиане было разочарованным.

‘Его поток маны неравномерен. Плотность низкая, и, похоже, он его не контролирует’.

«Действительно ли он благородных кровей?» — словно не он один так думал, Кэтрин пробормотала,

«Должен сказать, это немного разочаровывает. Довольно неутешительно, учитывая, что он дворянин».

Герберт Ньюберман, сидевший справа от Германа, разделял с ней схожие мысли.

«Его поток маны рассеян по всему телу. На первый взгляд, он даже не знает, как правильно его использовать. Какой неподготовленный кандидат...»

По мнению экзаменаторов, Джулиан, похоже, поступил сюда напрасно. Его экзамен придётся вычеркнуть из памяти.

Но если на что и стоило обратить внимание, так это на его манеру поведения.

То, как он себя вёл... Его невыразительное лицо, спокойные ровные шаги...

Казалось, он излучал безграничную уверенность.

Самоуверенный идиот?

‘Что ж, неважно. Давайте покончим с этим. Бывало и хуже’.

Герман подтолкнул молодого человека, стоявшего перед ними.

«Джейсон, иди проверь его».

Он был первокурсником, или, скорее, уже второкурсником... Он не был самым талантливым студентом, но для проверки новых испытуемых он был достаточно хорош.

«Да, сэр».

Джейсон начал двигаться, но едва он сделал шаг вперёд, как его лицо изменилось.

Как и у всех экзаменаторов.

«Что он делает?»

«...Он проверяет пульс?»

«Что это за бред?»

С пустым выражением лица, прижав палец к предплечью, Джулиан уставился вперед. Он казался не в себе.

Его лицо было пустым.

Как у пустого листа бумаги.

«Что этот парень делает?..»

«Испытуемый? Испытуемый?»

Герман звал его несколько раз, пока он не вынырнул из задумчивости.

«А...?»

«Испытуемый? Всё в порядке? У нас нет целого дня».

Он раздраженно указал на Джейсона.

«...Покажи, на что ты способен».

Как только Герман указал на Джейсона, с Джулианом произошла внезапная перемена. Его зрачки расширились. Его лицо побледнело, а руки начали дрожать.

Его внезапная перемена заставила всех опешить.

Глаза Джулиана затрепетали, торопливо забегали по сторонам с видом отчаяния. Казалось, он внезапно преобразился, полностью изменившись по сравнению с тем, каким был раньше.

Его плечи сжались, а дыхание участилось.

«Ха... Хаа... Хааа... Хаааа...»

Все чувствовали ритм его дыхания.

С каждым вдохом оно становилось всё быстрее.

Казалось, он воплощал в себе некую эмоцию.

Но какой эмоции?

Ох.

Вскоре всем стало ясно.

Страх.

Он стал воплощать страх.

Герман почувствовал, как по его телу пробежал холодок.

И не только у него, но и у других экзаменаторов.

«Ты, что ты...!»

Джулиан подошел к Джейсону. Возможно, ошеломленный ситуацией, он не успел вовремя среагировать. Руки Джулиана прижались к его черепу, почти сдавливая его.

И,

«А-а-а... !!!!».

Крик потряс комнату.

Он пронзил её насквозь и отозвался громким эхом в ушах всех присутствующих.

Внезапно все в комнате замерли, не только Герман, Герберт и Кэтрин, но и Делайла.

Влияние поступка Джулиана было настолько сильным.

Одним единственным действием он заставил всех в комнате замереть.

«Ах...! Нет! А-а-а...! Я не хочу умирать, нет!!!»

Это было очень сильно, и можно было отчетливо почувствовать страх, который испытывал Джейсон.

Мурашки по коже.

Герман чувствовал мурашки.

«А-а-а...!»

Послышался глухой звук.

Джейсон без сил упал на пол.

Неудержимо трясась, он схватился за голову, корчась на полу. Из его рта потекла слюна.

«Помогите...!»

Несмотря на его крики, никто из экзаменаторов не шелохнулся.

Все взгляды были прикованы к молодому человеку, стоявшему перед ними.

Перед ними было воплощение того, кто проложил путь, по которому почти никто не ходил.

Вспоминая, Герман пробормотал вслух: «Чтобы понять эмоцию, её нужно испытать».

Чтобы проявить такую сильную эмоцию, её нужно испытать. Все присутствующие в комнате были хорошо осведомлены и знали об этом.

Они путешествовали по всему континенту и встречались со многими эмоциональными магами. Оттуда они узнали о суровости, которую должен пережить тот, кто встал на этот путь.

Чтобы испытать страх, нужно неустанно гнаться за ним.

Многие потерпели неудачу на этом пути, умерев в середине обучения или просто не сумев понять эмоцию.

И всё же...

«Какую же жуткую тренировку он прошёл, чтобы проявить такие эмоции?»

Джулиан смог сделать то, что не смогли многие. Он был далёк от совершенства, но быть способным на это в таком возрасте...

Насколько суров он был к себе?

Оценка Германом Джулиана резко изменилась.

'Он не только умеет прекрасно проецировать страх, но и, похоже, овладел состоянием погружения'.

Состояние, к которому стремились многие маги-эмоционалисты. Состояние, в котором можно разделить реальность и погружение.

Так вот почему он заранее проверил пульс?

Чтобы проверить своё состояние перед погружением?

'Монстр'.

Он был настоящим монстром.

«Если можно спросить...»

Кэтрин первой нарушила тишину, воцарившуюся в комнате. Она бросила короткий взгляд на дрожащего Джейсона, лежащего на земле, а затем перевела взгляд на Джулиана.

«Какого рода тренировки ты проходил, чтобы быть способным на такое? И ограничивается ли это только страхом?»

«...»

На её вопрос Джулиан ответил молчанием.

Затем он опустил голову и покачал головой.

«Ах...»

Неужели всё настолько плохо, что он не хочет об этом говорить?

Судьи почувствовали, как их выражения стали жёстче.

И наконец Делайла, которая всё это время молчала, не отрывая взгляда от Джулиана, заговорила: «Ты свободен. Мы сообщим тебе о твоих результатах после того, как оценим всех остальных».

Джулиан кивнул головой и спокойно вышел из комнаты. Казалось, он не сделал ничего такого, за что стоило бы его похвалить.

Когда он ушёл, Герман и остальные посмотрели на неё.

«Почему вы так просто его отпустили? Мы всё ещё были заняты экз...»

«Посмотрите на пол».

«Ах...»

И тогда все наконец поняли.

«Ах...! П-пожалуйста, помогите мне... А...»

«Он не в том состоянии, чтобы продолжать вести испытания. Пусть кто-нибудь заменит его и отправит в лазарет. А пока мы сделаем перерыв».

«Но...!»

«Я знаю, что ты хочешь сказать».

Делайла подняла руку, чтобы остановить остальных экзаменаторов.

«Вы хотите узнать о нём больше, верно?»

Когда Герман и остальные кивнули, Делайла повернулась и посмотрела на дверь, через которую ушёл Джулиан.

Её взгляд говорил и без тысячи слов.

Герман это заметил.

Как и у всех остальных, у неё появился интерес.

Без сомнения, она хотела знать то, что хотели знать все присутствующие в комнате.

Вопрос, который никто из них не осмеливался задать.

До какой степени он погрузился в себя?

***

Для меня всё было как в тумане.

С момента, когда я выпустил всё, и до того, что произошло дальше, мой разум был окутан вечным туманом.

Я не мог мыслить здраво.

«Какого рода тренировки ты проходил, чтобы быть способным на такое? И ограничивается ли это только страхом?»

Моей единственной целью было выбраться отсюда.

Я чувствовал это глубоко внутри себя. Я всё ещё не выпустил полностью все эмоции. Они задержались в моём сознании, медленно пробираясь наружу.

‘Мне нужно уйти...’

И, к счастью, я услышал: «Ты свободен. Мы сообщим тебе о твоих результатах после того, как оценим всех остальных».

Когда представилась возможность, я не задержался ни на секунду и ушёл. Выходя, я чувствовал на себе взгляды всех присутствующих в зале, но снова не обращал на них внимания.

Мне нужно найти безопасное место... Ванную или комнату. Я больше не могу!..

Мои шаги на мгновение замедлились. Я почувствовал, как что-то поднимается в животе. Сглотнув, я заставил себя идти вперёд.

«Двигайтесь».

Я оттолкнул всех, кто стоял передо мной, и продолжил идти вперёд.

«Эй!..»

Мне было плевать на их недовольство.

Ванная... Комната... Что-нибудь...

Я продолжал идти. Мне было всё равно, где я нахожусь. Я остановился только тогда, когда нашёл комнату. Оглядевшись по сторонам, я вошёл.

Это была небольшая комната.

«Хаа... Хаа...»

И самое главное.

Пустая.

«Буэээ!..»

Все содержимое, которое я так отчаянно сдерживал, вырвалось наружу. Моё зрение затуманилось, и я сгорбился.

Живот сжался от боли, а на лбу выступили капельки пота.

«Ха-ха...»

Я вцепился в рубашку, чувствуя при этом биение своего сердца.

Оно было частым.

Чрезмерно частым...

Я глубоко вдохнул, чтобы успокоиться.

Чтобы успокоить своё бьющееся сердце, но...

Оно не останавливалось.

«А... А!..»

Страх, охвативший меня несколько минут назад, снова вернулся и преследовал меня.

Я не мог перестать дрожать.

Как будто что-то овладело мной.

«Ах!..»

Я чувствовал его.

Яснее, чем когда-либо.

Я... был поглощен.

<http://tl.rulate.ru/book/104924/3715353>